

ее в свои труды.⁸² Здесь же, может быть впервые в истории русской филологии, им было подмечено, что презрительное отношение к фольклору имеет большую давность, что оно идет от церковных традиций средневековья. При этом, учитывая какие-то факты церковной и гражданской истории Руси, ученый особо выделил презрение к народному творчеству со стороны знати, очевидно, церковной и светской («чесных, и саном знаменитых людей...»). Но, как считает Тредиаковский, если у «саном знаменитых людей» средневековой Руси это имело свои причины,⁸³ то так относиться к народной песне в новые времена уже нет никаких оснований. Что касается тех, кто продолжает такую традицию, то чтобы почувствовать всю резкость оценки, которую дал им Тредиаковский — «незнающие и суетно строптивые люди...», — нужно учесть возможные различия в значении этих слов в языке XVIII века (может быть, также в индивидуальном словоупотреблении Тредиаковского) и в современной речи. Слово «незнающие» Тредиаковский употребляет в значении «невежественные». Так, к числу «незнающих людей» он отнес всех, кто не владеет литературным произношением, допускает в устной речи «подлое употребление».⁸⁴ Если сейчас слово «строптивый» объясняется как «угрюмый и своенравный, любящий пререкаться и действовать наперекор...»,⁸⁵ то в XVIII веке оно означало, по данным Словаря Академии Российской: «гордый, надменный, непокорный».⁸⁶ Робкий и забитый разночинец осмелился сказать, что для его времени высокомерное, нетерпимое отношение к народной песне и к тем ученым, которые обращаются к ней, — это свойство невежественных людей и проявление пустой (а может быть, «ничтожной») гордости и надменности.⁸⁷ Возможно, что это было сказано

⁸² Правда, как будто бы никто из его современников, упоминая в работах народные песни, не проявлял опасений по этому поводу.

⁸³ Знать «всеконачно» презирала народную поэзию «за подлость стихотворцев и материй...».

⁸⁴ Например, в речи «незнающих людей» Тредиаковский отмечает как широко распространенное явление мену которую он обозначает словом «подмен» — «(м) за (н)»: *микифор, микита, миколай* вместе *никифор, никита, николай*... или *цадно за чадно, цасто за часто*... и т. д. (В. К. Тредиаковский. Разговор о правописании. См.: Сочинения Тредьяковского, том третий, стр. 265).

⁸⁵ Толковый словарь русского языка. Под ред. Д. Н. Ушакова, т. IV, Гос. изд. иностр. и национ. словарей, М., 1940, стр. 565.

⁸⁶ Словарь Академии Российской, ч. VI, СПб., 1794, стр. 884. У Срезневского в «Материалах для словаря древнерусского языка» (т. III, стр. 562) слово «строптивый» означает «лукавый, коварный». *Суетный* в Словаре Академии Российской — «тщетный, пустой, напрасный, бесполезный...» (ч. VI, стр. 945), у Срезневского — «пустой, ничтожный», «мирской», «ложный», «безумный» (т. III, стр. 611).

⁸⁷ Совершенно очевидно, что в контексте у Тредиаковского значение «непокорный» не подходит.